

Отступление: в одном из особняков пригарда

— Что там у нас по времени? Успеваем? — спросил мужчина, явно страдающий лишним весом, сидя за столом рядом с человеком в форме.

— Успеваем. Отправленные машины вернулись. По дороге к спецсоставу перекрыта, там мост разрушен, объезда вроде нет. Сейчас по лесам даже большой колонной ездить небезопасно. — ответил мент, наливая водки из кувшина.

— Я вот боюсь, не отправят ли они вертолет за золотом? — поинтересовался толстяк, беря рюмку в руки.

— Даже если решат вывозить вертолетами, надо будет устраивать промежуточную базу. Без нее топлива вертушке не хватит туда и обратно. Это не считая, что авиационного керосина не так уж и много осталось. Так что это не вариант. Мэр хочет попробовать навести понтонный мост, затем займется вывозом людей с той стороны реки. А потом уже отправят группу к поезду, для него люди на первом месте. Но все равно времени не так много, как кажется. — и слегка приподняв рюмку, выпил. — Инфа хоть и секретная, но о ней знают не только у нас, но и как минимум в другом городе, до которого состав не дошел.

— Не сегодня, так завтра корабль отправится. Мои люди этим занимаются. — усмехнулся толстяк и выпил свою рюмку.

— Я конечно информацию о корабле придержал, благо она прошла через меня. Но такую инфу все равно не утаить. — встав и выпив, поставил рюмку на стол и ушел не прощаясь.

— Василий Сергеевич — произнес мужчина, как только полицейский ушел — информацию проверили. Да, действительно, спец поезд прошел через нас, а через четыре часа свет вырубился по всему региону. Так что он действительно мог оказаться в этом районе. — и подал карту с примерным районом нахождения поезда — Судя по карте, рядом нет поселений. Охрана, по любому, там будет вооружена. Десять бойцов не мало будет? Может, еще людей привлечем?

— Я думаю, хватит. Сколько там этой охраны, на два вагона, пять-шесть человек.

— Четыре вагона. — поправил его босс.

— Да хоть пять. Они там без связи с внешним миром, вокруг монстры. Если их не перебили, то они уже бросили все и пошли к ближайшему населенному пункту. Жить все хотят. Спасательную экспедицию так, для галочки, отправляли. У мэра сейчас и без них проблем выше крыши. Ты лучше скажи, продукты питания со складов успели вывезти?

— Практически все склады опустошили. Так что я думаю, уже завтра начнутся проблемы с продовольствием в городе, и цены взлетят.

— Это хорошо. Что с Чибисом и его людьми? Странный знак над их головами пропал?

— В расход пустили. За них даже заплатили. Вы не поверите, рядом с каждым трупом появилось по мешочку с серебряными монетами. А их изображения из пирамиды пропали.

— Этих, что вернутся, тоже в расход. Нам лишние свидетели не нужны.

— Как скажете! — согласился он с шефом. — А этого точно? — спросил он, указав рукой на

погоны.

— А куда деваться. Как говорится, он слишком много знал! — усмехнулся толстяк.

— Как скажете! — а сам про себя подумал: «А я не слишком много ли знаю?» Надо либо валить отсюда, пока самого не завалили. Либо шефа валить. Третьего не дано.

— Карты достали? — спросил я, наблюдая, как крепкие мужики затаскивают ящики на корабль.

— Достали, и вот держи, — произнес он, давая мне небольшой чемоданчик и книжку.

— Что это? — удивился я, беря в руки чемоданчик.

— Как что, секстант. Ты же моряк, должен знать, — удивился он, смотря на чемоданчик с сомнением.

— Когда я стал моряком? — усмехнулся уже я.

— А разве ты не моряк? — в свою очередь переспросил он.

— Я не моряк.

— А как мы поплывем тогда? — еще больше опешил он.

— А мы и не поплывем. Мы полетим, — усмехнулся уже я.

— Как полетим? — как-то растерялся браток и тут же хлопнул себя по лбу. Я все забываю, что он на воздушной подушке. Опа, а кого-то ждет сюрприз. Та разве тебе не нужна эта штукавина?

— А нахрена? Мы же не в открытом море, где не видно берегов? Река вон, карта здесь. По ней и будем ориентироваться. Может все-таки скажешь, куда нам надо?

— Как только тронемся, все узнаешь.

— А раньше нельзя сказать? Мне маршрут проложить надо, рассчитать расход и необходимый объем топлива. Это тебе не машина, ее не дотолкаешь до ближайшей заправки и не лодка, где можно на веслах догрести. Тут даже весла дизайном не предусмотрены, если топливо кончится? То мы рискуем разбиться или утонуть, тут уже на выбор. Что тут явно что-то не то. Ради родственников все эти телодвижения и конспирация явно лишние.

— Вот смотри нам сюда! — произнес он, почему-то долго рассматривая карту.

— Ладно, я сейчас! — и, взяв карту, ушел в рубку.

Там, используя линейку и масштаб, быстро посчитал примерное расстояние. По прямой получалось почти пятьсот километров.

— Ну что там? — спросил браток, заглядывая через плечо и смотря в тетрадку, где я прикидывал примерный расход топлива и необходимый его объем.

— До места будем добираться примерно двое, может трое суток.

— А что так долго? — удивился он.

— Считай сам. Средняя скорость двадцать, двадцать пять километров, делим на расстояние, получится...

— Сутки, откуда трое взялись? — перебил он меня.

— Во-первых, лететь будет лишь пока светло, да и дорогу толком не знаем, что там нас ждет, хрен его знает. Так что на всякий случай сутки накидываем сверху.

— Ладно. Это получается, по дороге надо хавчика прикупить, — задумался он.

— Лучше сейчас, задержатся и догрузятся. Расход на взлет-посадку большой, лишний раз не приземлимся. Еще нужна мяса килограмм пятьсот, — добавил я.

— Им же корма купили? Мало что ли?

— Не, это другому хищнику! — усмехнулся я и похлопал по кораблю. Если вы, конечно, хотите туда и обратно добраться.

— Ты что, сбрендил? Ты правда собрался корабль мясом кормить? — и как-то с сомнением посмотрел он на меня.

— Тебя смущает корабль, что мясом заправляется? Домовые или феи, а может хищники-переростки для тебя норма? Сколько еще ждет тебя открытий чудных, — произнес я про себя.

— И не дожидаясь ответа, продолжил: если сможешь, достань хороший бинокль и компас, желательно морской.

— Где я тебе морской компас найду, не говоря уже о свежем мясе в таком объеме?

— Там же, где и секстант. Мясо пойдет и протухшее, на этот счет он не привередливый. Если сможешь, то и алкоголь литров двести достань, чем крепче, тем лучше. К качеству пошла он тоже не сильно привередлив, но чистый ацетон не стоит брать. Нам на нем лететь.

— Он что, еще и бухает? Надеюсь, он еще и на луну у тебя не воет и песни не горланит? — окончательно опешил мужик.

— Не, он все-таки не живой в полном смысле этого слова. Но тем не менее за штурвал чужого не пустит, — и как бы пригласил его попробовать самому.

— Ага, руку откусит, — буркнул он. Ты что, меня за дурака держишь? — и решительно направился к штурвалу.

Как только он подошел к штурвалу и попробовал его безуспешно повернуть, затем попробовал переключить многочисленные рычаги и тумблеры. Он тогда не видел, что Врунгель в сторонке у коробки с кристаллами переключил переключатель, вырубив подачу энергии. Без нее все хрен что переключишь и повернешь.

— Что тут не то! — буркнул он, наблюдая, как я легко сделал переключение нескольких румплеров, подсматривая за мной у него ничего не получилось, Врунгель не дремал. Надеюсь, на этом все? За задержку шеф по головке не погладит, — буркнул он, и при этом на Быка даже взгляда не бросил.

— Тут ты сам виноват, не сказал, что нам так далеко надо. А да, пока ты за мясом с бухлом

мотаешься, мне нужен на какой-нибудь старый завод и желательно заброшенный.

— Нахрена?

— Еще один домовой нужен! Так сказать, дополнительный член экипажа не помешает.

— Так зачем тогда на завод? Если хочешь, я тут знаю одну усадьбу, ей двести лет в обед будет.

— Не, мне нужен не домовой в полном смысле этого слова, а скорее мастеровой. За движком посмотреть и так по мелочи на корабле подшаманить.

— Если надо, пацаны подсобят, — недовольно буркнул он.

— Ты мотор видел? Как думаешь, кто из вас в случае чего сможет его починить?

— Ладно, хрен с тобой, — буркнул он. Одна нога там, другая здесь. Васька, слышал? Нужен тухляк и барматуха, — бросил он рядом стоящему братку.

— Мне самому тухляк таскать? — недовольно буркнул он.

— Вон, двух мужиков возьми и их машину. А то я тебя, дебила, знаю, еще на мерсе поедешь, — буркнул он.

— Серый, — обратился он к другому рядом стоящему, берешь двоих бойцов из наших и на склад. Хавчика на неделю и воды не забудь. На все про все два часа, максимум три, — бросил он и пошел к одной из машин.

— Карты достали? — спросил я, наблюдая, как крепкие мужики затаскивают ящики на корабль.

— Достали, вот держи, — произнес он, вручая мне небольшой чемоданчик и книжку.

— Что это? — удивился я, беря в руки чемоданчик.

— Секстант. Ты же моряк, должен знать, — удивился он, смотря на чемоданчик с сомнением.

— Когда я стал моряком? — усмехнулся я.

— А разве ты не моряк? — переспросил он.

— Я не моряк.

— А как мы поплывем тогда? — ещё больше опешил он.

— А мы и не поплывем. Мы полетим, — усмехнулся я.

— Как полетим? — растерялся браток и тут же хлопнул себя по лбу. Я все забываю, что он на воздушной подушке. Та разве тебе не нужна эта штуковина?

— А зачем? Мы же не в открытом море, где не видно берегов. Река вон, карта здесь. По ней и будем ориентироваться. Может, все-таки скажешь, куда нам надо?

— Как только тронемся, все узнаешь.

— А раньше нельзя сказать? Мне маршрут проложить надо, расход и необходимый объем

топлива рассчитать. Это тебе не машина, до ближайшей заправки не дотолкаешь и не лодка, где можно на веслах догрести. Тут даже весла дизайном не предусмотрены, если топливо кончится. То мы рискуем разбиться или утонуть. Что-то тут явно не то. Ради родственников все эти телодвижения и конспирация явно лишние.

— Вот смотри нам сюда! — произнес он, долго рассматривая карту.

— Ладно, я сейчас! — и, взяв карту, ушел в рубку.

Используя линейку и масштаб, быстро посчитал примерное расстояние. По прямой получалось почти пятьсот километров.

— Ну что там? — спросил браток, заглядывая через плечо и смотря в тетрадку, где я прикидывал примерный расход топлива и необходимый его объем.

— До места будем добираться примерно двое, может трое суток.

— А почему так долго? — удивился он.

— Считай сам. Средняя скорость двадцать, двадцать пять километров, делим на расстояние, получится...

— Сутки, откуда трое взялись? — перебил он меня.

— Во-первых, лететь будем только пока светло, да и дорогу толком не знаем, что там нас ждет, хрен его знает. Так что на всякий случай сутки накидываем сверху.

— Ладно. Это значит, по дороге надо хавчика прикупить, — задумался он.

— Лучше сейчас, задержимся и догрузимся. Расход на взлет-посадку большой, лишний раз не приземлимся. Еще нужно мяса килограмм пятьсот, — добавил я.

— Им же корма купили? Мало что ли?

— Не, это другому хищнику, — усмехнулся я и похлопал по кораблю. Если вы, конечно, хотите туда и обратно добраться.

— Ты что, сбрендил? Ты правда собрался корабль мясом кормить? — и как-то с сомнением посмотрел он на меня.

— Тебя смущает корабль, что мясом заправляется? Домовые или феи, а может хищники-переростки для тебя норма? Сколько еще ждет тебя открытий чудных, — произнес я про себя.
— И не дожидаясь ответа, продолжил: если сможешь, достань хороший бинокль и компас, желательно морской.

— Где я тебе морской компас найду, не говоря уже о свежем мясе в таком объеме?

— Там же, где и секстант. Мясо пойдет и протухшее, даже если будет с червями, на этот счет он не привередливый. Если сможешь, то и какой-нибудь алкоголь литров двести, чем крепче, тем лучше. К качеству пойла он тоже не сильно привередли

в, но чистый ацетон не стоит брать. Нам на нем лететь.

— Он что, еще и бухает? Надеюсь, он еще и на луну у тебя не воет и песни не горланит? —

окончательно опешил мужик.

— Не, он все-таки не живой в полном смысле этого слова. Но тем не менее за штурвал чужого не пустит, — и как бы пригласил его попробовать самому.

— Ага, руку откусит, — буркнул он. Ты что, меня за дурака держишь? — и решительно направился к штурвалу.

Как только он подошел к штурвалу и попробовал его безуспешно повернуть, затем попробовал переключить многочисленные рычаги и тумблеры. Он тогда не видел, что Врунгель в сторонке у коробки с кристаллами переключил переключатель, вырубив подачу энергии. Без нее все хрен что переключишь и повернешь.

— Что тут не то! — буркнул он, наблюдая, как я легко сделал переключение нескольких румплеров, подсматривая за мной у него ничего не получилось, Врунгель не дремал. Надеюсь, на этом все? За задержку шеф по головке не погладит, — буркнул он, и при этом на Быка даже взгляда не бросил.

— Тут ты сам виноват, не сказал, что нам так далеко надо. А да, пока ты за мясом с бухлом мотаешься, мне нужен на какой-нибудь старый завод и желательно заброшенный.

— Нахрена?

— Еще один домовой нужен! Так сказать, дополнительный член экипажа не помешает.

— Так зачем тогда на завод? Если хочешь, я тут знаю одну усадьбу, ей двести лет в обед будет.

— Не, мне нужен не домовой в полном смысле этого слова, а скорее мастеровой. За движком посмотреть и так по мелочи на корабле подшаманить.

— Если надо, пацаны подсобят, — недовольно буркнул он.

— Ты мотор видел? Как думаешь, кто из вас в случае чего сможет его починить?

— Ладно, хрен с тобой, — буркнул он. Одна нога там, другая здесь. Васька, слышал? Нужен тухляк и барматуха, — бросил он рядом стоящему братку.

— Мне самому тухляк таскать? — недовольно буркнул он.

— Вон, двух мужиков возьми и их машину. А то я тебя, дебила, знаю, еще на мерсе поедешь, — буркнул он.

— Серый, — обратился он к другому рядом стоящему, берешь двоих бойцов из наших и на склад. — Хавчика на неделю и сушняка не забудь. Сушняк — это не алкоголь, если что. Ты меня понял? Лично прослежу. На все про все — два часа, максимум три. — бросил он и пошел к машине.

Когда он удалился к машине, его перехватил Бык. До меня доносились фразы вроде "Я тебя хоть раз подставлял?", "по плану суток на все должно хватить", "По деньгам шеф не обидит и сверху накинёт". Это ясно дало понять, что здесь не одна бригада, а минимум две. И я раньше догадывался, что Бык здесь явно не командует, но и не на побегушках. По моим прикидкам у Быка шесть бойцов, именно его и именно бойцов. Они всегда держались отдельно и настороженно, в то время как бойцы другой группы вели себя более расслабленно. После

разговора Бык вернулся к своим, и они что-то обсуждали. Когда я уезжал, двое его бойцов тоже куда-то отправились.

На старом заводе, который, по слухам, был построен еще при царе Горохе, сразу возникли трудности. Завод находился в полуразрушенном состоянии, но там кипела жизнь. Рядом появился палаточный лагерь с людьми всех возрастов и полов, а саму территорию завода переделывали для примитивного проживания большого количества людей. Мой сопровождающий перекинулся парой фраз с бригадирами, и несколько денежных купюр перекочевали из одного кармана в другой. Я получил доступ на полчаса под присмотром самого бригадира. Сначала хотел осмотреть полуразрушенные бараки, где раньше жили рабочие, но решил отложить эту идею. Взяв Нафаню и Врунгеля, отправился к подвалу, думая, что если там и есть домовые, то шум и гам загнали их туда. Осмотрев подвал, я нашел одного, но он моментально ускользнул в темноту. Проблема решалась просто: за ним устремились мои домовые.

— Что это было? — спросил бригадир, перекрестившись.

— Домовой, а может какой дух. Ты же не думал, что мы просто так решили посмотреть? — сказал я, достав сотовый и начав что-то искать.

— Я же не знал. Может, помощь какая нужна? Можем клетку из арматуры сварить, не бесплатно, конечно, но быстро и качественно.

— Клетку мы и сами сейчас сообразим. За мной! — и направился вверх.

Там, покопавшись в телефоне, нашел рунную вязь для удержания духов из некромантии. Это подошло для моих нужд, так как домовые — полудуховные существа. Мои домовые вернулись, таща за собой упирающегося домового. Схватив его, я бросил в круг. Он пытался на меня напасть, но не смог преодолеть барьер.

— Сколько вас здесь? — спросил я, присев рядом.

— Они что еще и разговаривают? — изумился бригадир, с испугом смотря на смеющегося домового.

— Не мешай, видишь, человек работает, — осадил его мой сопровождающий.

— Что тут у вас происходит? — вдруг раздался властный голос. К нам подошел мужчина в каске в сопровождении двух охранников с автоматами.

— Чертей ловим, Николай Иванович, — тут же отозвался бригадир, снимая свою каску и вытирая пот со лба.

— Какие нахрен черти, кто дал вам разрешение и доступ... — начал мужчина в каске, но замолчал, заметив нашего домового, а затем перевел взгляд на Нафаню и Врунгеля. — Они опасные? — уже другим тоном спросил он.

— Если не провоцировать, то нет. А если создать им хорошие условия, то даже полезные, — ответил я, стараясь выглядеть специалистом.

— В смысле?

— В прямом. Так, по мелочи могут за порядком смотреть и что-нибудь по мелочи починить.

— Они точно не опасные? А то у нас рядом дети.

— Кого кого, но домовый ребенка уж точно не обидит, — уверенно ответил я. — Даже если малыш напакостит домовому, последствия обрушатся на кого угодно, но не на малыша.

— Ладно, примем этих двух на баланс под вашу ответственность, — быстро сориентировался мужчина в каске, указывая на моих домовых.

— Не угадали! И дважды не угадали, — с усмешкой заметил я. — Во-первых, это мои домовые, они были, есть и будут только моими. Во-вторых, я ни за кого не собираюсь отвечать.

— Тогда забирайте этого вашего бешеного и покиньте территорию.

— Это не наш бешеный, а ваш, — сказал я и словно случайно стер линию. Домовой мгновенно устремился в подвал и исчез в темноте. — Ну что ж, оставайтесь с вашим домовым.

— Получается, он теперь начнет пакостить? — обеспокоенно спросил седой мужик с усами, поджарый, с автоматом за спиной.

— А откуда мне знать?

— Так дела не делаются. Натворили дел, а нам расхлебывать. Либо успокойте его, либо упакуйте его раз и навсегда, — решительно сказал он, перегораживая нам дорогу.

— Почему мы? Мы заплатили за полчаса, нам помешали. Если бы все шло по уговору, все было бы нормально, а так — расхлебывайте сами.

— Кому и сколько? — резко спросил начальник охраны.

— Разбирайтесь сами, — сказал я и отошел в сторону. Мой сопровождающий стоял рядом, не зная, как реагировать.

В итоге договорились быстро: нам вернут деньги, мы ловим домовых и договоримся с ними. Мои домовые быстро нашли шестерых представителей местного домового сообщества. Я выбрал самого крупного, который пытался пробить барьер гаечным ключом. Уговорить его подчиниться мне было несложно. Домовые выглядели еще хуже, чем Врунгель, когда я его нашел. Договорился я быстро и на взаимовыгодных условиях. В обмен на минимальные условия для жизни и еду, они будут смотреть за порядком на территории по мере своих сил и возможностей. Для них много не надо, для счастья и комфорта.

— Дома в округе будет проверять? — с прищуром спросил охранник.

— Не волнуйся, подготовь помещение. Кинь туда пару старых телогреек, пусть будут кроватями на первое время. Про еду не забудьте, они сами тут всех переловят и к порядку приведут, сила будет на их стороне. Чем лучше для них условия, тем сильнее они становятся и больше пользы от них будет.

— Понял, — сказал он, поглаживая усы и внимательно смотря на меня. — Мужики, помещение привести в порядок, в дверях сделать дверцы. Сделайте им кровати хоть из тех ящиков и сбейте столы, — тут же распорядился он.

— За эту чертовщину я отвечать не собираюсь, — произнес мужчина в каске и ушел, не прощаясь.

Мы тоже улизнули под шумок, причем новый домовой Нафаня потащил за нами, ведя себя немного туповато. Надеемся, это от голода, а не от природной тупости. По пути заскочили домой, где я захватил смену одежды и несколько покрывал. Заодно проверил своих фей, которые постепенно превращали мой балкон в филиал джунглей. Пришлось прополоть зал, да именно прополоть, эти летающие создания умудрились засеять мой диван какой-то ерундой, испортив его безжалостно. Провел воспитательную работу и назначил домашний арест в перевернутой банке как для самой королевы, так и для ее телохранительницы. В качестве компромисса, чтобы было куда деть их энергию и не оставлять без дела, девяносто девять процентов моих кастрюль превратились в горшки для растений и переехали на подоконник по всему дому. Уходя, строго запретил заниматься самоуправством, в противном случае будут сидеть в банке несколько суток, а телохранительницу пообещал вообще законсервировать без права на помилование.

Вернувшись на корабль, застал картину маслом. Бойцы Быка с большими рюкзаками стояли в стороне и недобрый взглядом наблюдали, как грузят газовую плиту на борт. Но не это вызвало их недовольство, а две девушки с испуганными глазами, стоящие под присмотром трех бойцов.

— Это еще кто? — спросил я, кивнув на девушек.

— Поварихи! — усмехнулись двое бойцов, делая поступательные толкательные жесты тазовыми суставами.

— А зачем они? Лишние люди на борту — лишний вес. А это — дополнительное время полета и дополнительный расход топлива. Напомню, что залить бензин или соляру не получится.

— Разберемся! — ответил помощник Быка.

— Тебе там тухляк и галимая сивуха двадцать ящиков притащены. Ты дорого обходишься, — буркнул он недовольно.

— А ты поищи на базаре, может где дешевле найдешь? — произнес я с одесским акцентом. — Хотя куда дешевле, если я бесплатно работаю.

— А ты часом не приборзел? — вмешался рядом стоящий браток.

— Ты берега не попутал? — отреагировал помощник на своего поделника.

— Он реально приборзел, — растерялся браток.

— Я решаю, кто приборзел, а кто нет. Все на борт и рассосались по углам.

Когда газель подогнали, я поставил ее так, чтобы, забравшись на крышу, можно было закидывать мясо в пасть и заливать сивуху. Заливая последние бутылки, сверху появился Бык в сопровождении испуганных девушек. Он, не говоря ни слова, схватил одну из них за руки и спустил камень на газель. Мне оставалось только ловить их, а рабочие без лишних слов спрятали их уже в самой газели. Быстро поднявшись на борт, я объявил, что начинаем, призвав всех рассестись и не двигаться, пока не взлетим.

Как мы будем взлетать, я даже примерно не знал. На всякий случай перечитал инструкцию, убедившись, что все тумблеры и рычаги находятся в нужном положении. Рядом со мной стоял Бык с одной стороны и его помощник с другой, внимательно следя за каждым моим движением, словно стремясь запомнить каждое действие.

«Врунгель, моторы!» — отдал я команду, сверяясь с книгой. «Газ до третьего румпеля», — и сам повернул ручку до третьего отделения. «Включаем разгон», — и левой рукой начал двигать соответствующий рычаг. И вот начались чудеса. Корабль дернулся и накренился вперёд. Какие усилия мне стоило не дёрнуть ручку назад от испуга и не остановить судно. Затем судно резко дернулось, и все поднялись над палубой. Корабль стал постепенно набирать скорость, тряска была сильной, скорость у судна была как у беременной черепахи, но кидать начало знатно. Лично мне больших усилий стоило удержаться на ногах, при этом я вытворял чудеса акробатики, не дёргая ручку газа. Когда корабль набрал скорость, тряска немного убавилась и стала не такой резкой. Убедившись, что спидометр разгона ушёл в правую крайнюю сторону, переключил на «Разгон второй ступени». Корабль пошёл ещё быстрее. Стрелка упала в левую сторону и снова начала свой путь. «Третьей ступени!» — после движения рычага стрелка упала на начало и заново начала свой разбег. «Четвёртая ступень», — произнёс я, когда стрелка приблизилась к зелёной полосе. «Взлёт», — рявкнул и дёрнул верхний рычаг. Корабль резко прыгнул вверх, затем на долю секунды замер и рухнул вниз, едва не ударившись брюхом о берег и слыша, как лапы скребут об песок. Надо было сильнее разгонять кораблик, отметил я для себя, а у самого спина покрылась потом. Корабль тем временем продолжал движение вперёд и постепенно набирал высоту. Из пассажирского отделения продолжала раздаваться отборная ругань в мой адрес. «Мы реально летим?» — рявкнул браток, обильно снабжая свою речь матом. «На место, мы ещё высоту не набрали», — рявкнул я на него, не оборачиваясь. «Там деревья! На себя штурвал!» — заистерил он, видя приближающийся лес. «Не мешай!» — и я немного повернул штурвал в сторону. — Это тебе не самолёт, тут другие принципы управления», — выдал я заумную фразу, хотя сам толком ничего не понимал.

Мы обогнули деревья, едва не задев их, и уже над рекой начали постепенно набирать высоту. Зря я выбрал взлёт с разгоном; он позволял взлететь, экономя дополнительные десять литров топлива, хотя вертикальный взлёт с места обошёлся бы дороже по топливу, но зато избавил бы от лишних нервов. Помня, что чем выше, тем больше расход, я остановил подъём, когда мы поднялись немного выше деревьев, и, вооружившись компасом, повернул судно на север, напрямую к поселку.

— Ты куда? Река там? — произнёс браток со страхом, глядя в окно.

— А зачем нам петлять по руслу реки? Тем более она делает огромный крюк. Мы напрямую к поселку сейчас полетим. Мы ни к реке, ни к дорогам не привязаны; куда хотим, туда и летим, — усмехнулся я, продолжая держаться за штурвал и стараясь сдерживать нервную дрожь, пытаюсь перебороть страх, по мере того как земля удалялась под ногами.

— Врунгель, лапы подбери, — вспомнил я, что условные шасси не убрали, хотя их надо было убрать одновременно со взлётом. Там есть специальные выемки, чтобы не нарушать аэродинамику калоши с пропеллерами и акаторой мы летим.

Держась за штурвал мертвой хваткой, будто он мог меня спасти в случае падения, я внезапно услышал голос:

— Ты что, потный сын шлюхи, творишь? Я из-за тебя зуб выбил! — ворвался бугай с окровавленным лицом и руками.

— Скройся! — рявкнул на него его шеф. — Я кому говорил сидеть и не рыпаться? Команды двигаться не было. — Найдя на кого спустить пар, он резким толчком затолкал обратно своего опешившего подчинённого и раздал звёздуйей всем щедрой рукой.

— Можно двигаться? — спросил внешне спокойный Бык, хотя его руки выдавали волнение.

— Можно! — ответил я, глядя на приборы.

— Пойду своих проверю, — бросил он, вставая и держась за стенку, направился в салон.

— Надеюсь, посадка будет более мягкой? — поинтересовался вернувшийся браток.

— Этого я точно не обещаю, — особенно в моём исполнении, добавил я про себя.

— Врунгель, за штурвал! — произнёс я, откинув небольшую подставку, чтобы домовой мог видеть, куда рулить.

— Пойду покурю, — произнёс он, явно не обрадованный моим ответом. — А курить можно?

— Можно, но не в рубке. И скажи всем, чтобы никто даже носа не совал не только в рубку, но и в машинное отделение. При желании можно выйти на палубу. Ветра сильного нет, так что не сдует, — произнёс я с видом заправского воздушного волка.

Сам подошёл и сделал несколько нервных глотков воды из бутылки. Два часа мы летели спокойно и ровно, без рывков и воздушных ям. Я уже даже успокоился и лишь иногда поглядывал и сверял наш маршрут по компасу. В основное время перечитывал инструкцию, заучивая, где какой рычаг и за что отвечает та или иная штуковина. Весь полёт был сплошной авантюрой на грани безумия. От изучения учебника меня отвлек сначала звук разбитого стекла, затем панические крики и странный клетот, а после скрежет когтей по металлу.

— Нафаня! Прикрывай Врунгеля! — отдал я короткий приказ домовому.

Понимаю, давайте сделаем небольшие корректировки без глубокой переделки текста.

Из тайника, который он устроил где-то под потолком, сначала полетел один поджиг, затем другой. Два других схватил Нафаня и встал рядом со штурвалом, зорко осматривая окружение и грозно водя стволами, которые он держал по одному в каждой руке. В который раз поражаюсь причудам новой реальности. Он словно муравей: несмотря на свой малый рост, без проблем мог поднять даже меня, при этом сам весил не больше двадцати килограммов. Тем временем, со стороны пассажирского отделения продолжали нестись скрежет металла и отчаянные крики перепуганных людей. Первой идеей было пойти в салон, но я её быстро откинул и рванул к боковой двери, ведущей на боковой борт. Выскочив, я опешил от увиденного. На борту стоял чудовище нескромных размеров: лев с огромной гривой, к мускулистому телу которого крепились не маленькие крылья, и почему-то с головой орла.

Он уже наполовину залез в салон, глубже мешали крылья, которые он не догадался сложить, а они упирались в перегородку, не давая ему глубже залезть. Удаляющийся, полный отчаяния крик заставил меня на мгновение посмотреть в сторону. Другой собрат этого чуда юда улетал, неся в лапах кого-то из моих пассажиров. Ему уже явно ничем не помочь, даже если случится чудо, и я птицу собою, то приземление явно будет фатальным для него. Раз так, то надо шугануть ту, что еще может тут на бедокурить, а лучше замочить. Подскочив практически вплотную, поднырнул под крыло и, прислонив свой обрез сзади под нижней частью челюсти, или правильнее сказать клюва, направил его к макушке и разрядил ствол. В ту же секунду я отскочил на безопасное расстояние, затем раздался звериный рык, и три волчьи тушки, словно по сигналу, бросились на этого зверя, стремясь закончить начатое мной. С секундной задержкой к ним присоединился белый волчонок. Правда, этот волчонок стал размером с хорошего кавказца.

Монстр яростно издавал клекот и быстро осознал, явно раскаявшись в нападении на мою летающую шаланду. Пытаясь выбраться изо всех сил, но на лапах и глотке уже висели мои хищники и тянули в противоположную сторону, не забывая глотку ему дорывать. Долгие пару минут сопротивления, затем из салона слышались несколько выстрелов, и зверь пару раз дернулся и окончательно повис мертвой тушкой. Убедившись, что больше никого вроде на горизонте нет, второй грифон улетел куда-то за деревья вместе со своей добычей, а других сородичей не наблюдалось в пределах видимости.

— Бык! Ты его уложил? — раздался чей-то испуганный голос.

— Добил! — спокойно ответил он. — Где второй?

— Улетел, но может и вернуться! — произнес я, разглядывая горизонт.

— Почему охрану не выставил? Из-за тебя человек погиб! — бросил Бык угрожающим голосом.

— Нихрена себе бабки пляшут. — опешил я от такого наезда. — Кто бил себя пяткой в грудь и кричал, что безопасность обеспечит? А сами вон сидите бухаете, охранники мать вашу. — Нафаня, тушу разбери, и вон бойцов накорми, заслужили.

— Мы это есть не будем! — буркнул кто-то из салона.

— Какие из вас Бойцы? Бухарики, да, балласт с завышенной самооценкой, да. Но явно не бойцы. Вон кто зверя от вас отгонял, пока вы неизвестно где прятались. Вы сами себя защитить ни хрена не можете. — буркнул я и, развернувшись, ушел в кабину.

Зайдя в кабину и проверив направление, я убедился, что мы летим правильно, и вернулся к прерванной работе, периодически оглядываясь по сторонам. Через некоторое время один из братков вошёл ко мне и потребовал сдать оружие. Пришлось послать его на далёкое пешее путешествие. В это время в рубке появился Бык.

— Он тебя положит! Затем твоих придурков, что в салоне! — внезапно произнес Бык. — Сверху домовой держит тебя на мушке! — с нотками уважения добавил он, кивнув на Нафаню, который незаметно вошёл в рубку и занял позицию под потолком. — Там волки заходят! А ты ничего с этим поделывать не можешь. Без него мы не вернёмся. А он без нас — сможет.

— Дома с него спросят! — произнес браток, с опаской взглянув на домового.

— Кто спросит? Даже если что-то и предъявят. Скажет, грифоны сожрали! — усмехнулся Бык. — Туша в качестве доказательства у него есть. — За него я ответственность беру, как и за его безопасность. Расставь своих людей по периметру, пусть бдят. Двери держать открытыми, в случае чего — сразу в салон. Мои кабину и его будут охранять. — И, не церемонясь, вытолкнул братка, закрыв дверь.

— Мне охрана нужна? От кого? — спросил я, внимательно смотря на него.

— Нужна! И от них тоже. Но не от нас. — коротко ответил он и кинул спальник в дальний угол. — Ты туда, а ты туда. — указал он одному на правую дверь, ведущую на борт, другому — на левую. — Через полчаса смена. Одень! — и, достав бронежилет из рюкзака, протянул мне.

— Нафаня, принеси мои вещи и следы, чтобы звери сюда не зашли! — произнес я, надевая бронежилет. — Затем продолжай заниматься, Врунгель поможет. И проверь машинное отделение, посмотри, что там Усик делает. — Так я назвал третьего домового за его длинные

усы. — Пусть потом закроется там, нечего посторонним там делать. — послал проверить нового домового.

— В тесноте, да не в обиде. Если что, я про твоих собачек говорю, как-то не хочется, чтобы они обиделись. — произнес один из напарников Быка, усевшись на пол.

— Ладно, Нафаня, животных в трюме за моторным отсеком оставь, пусть пока там обустраиваются. Феям, видимо, под потолком всем места хватит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/103652/3787969>